

Гери Снайдер. Буддистский анархизм

Гери Снайдер. Буддийский анархизм

/Buddhist Anarchism by Gary Snyder/

(по изданию Drunken Boat. Art. Rebellion. Anarchy. – New York: Autonomedia, 1994;
Seattle: Left Bank Books, 1994)

(перевод с англ. Юрий Урсо)

Буддизм утверждает, что вся вселенная и все создания в ней находятся внутренне в состоянии полной мудрости, любви и сострадания, действуя в естественном реагировании и обоюдной зависимости. Главный смысл того, чтобы быть «буддистом» - или поэтом, или кем-либо ещё в этом роде – это следовать определённому пути жизни, который приводит к самореализации изначального состояния. Оно не может осуществиться в одиночестве и лишь для одного «я», потому что оно не может быть полностью реализовано, если кто-либо не отказался от своего «я» и не растворил его в других.

С точки зрения буддизма, что мешает естественному обнаружению этого естественного состояния, так это невежество, вскормленное страхом и страстным желанием. Исторически, буддийские философы не смогли проанализировать степень, в которой человеческое невежество и страдание порождаются или подстрекаются социальными факторами, и обычно считали этот страх и страстное желание порождаемыми природой человека. Следовательно, главная озабоченность буддийской философии - это эпистемология и «психология» без внимания, уделённого историческим или социологическим проблемам. Махаяна буддизма обладает универсального спасения и бесконечного сострадания, фактическим достижением буддизма было развитие практической системы медитации с целью освобождения существ от психологических жалоб и культурных условностей. Институциональный буддизм готов принять или поддержать неравенство и тиранию любой политической системы, в которой он находился. Это равносильно смерти буддизма, потому что это смерть сострадания. Мудрость без сострадания не работает.

Никто сегодня не может позволить себе быть невинным, или потворствовать себе в незнании о природе современных правительств, политиках, социальных порядках. Правительства в современном мире существуют на ничём ином, как на преднамеренно воспитываемом страстном желании и страхе – корнях человеческого страдания. Современная Америка стала экономически зависимой от фантастической системы стимуляции жадности, которая не может быть удовлетворена, сексуального желания, которое не может быть насыщено, и ненависти, которая не имеет иного выхода, кроме как против самой себя или людей, которых кто-то любит. Условия холодной войны превратили все современные общества, включая советское, в безнадежные машины по промывке умов, создавая толпы «претов» – голодных духов – с гигантскими аппетитами и глотками. Почва, леса и вся животная жизнь разрушались, чтобы прокормить эти раковые механизмы.

Человеческое существо по своему определению часть культуры. Культура не должна быть бессмысленной и разрушительной; полной противоречий, страха, и насилия. Частично всё это можно обнаружить в некоторых открытиях антропологии и психологии. Некоторые могут подтвердить это для себя самого через буддийскую практику. Имей столь много веры (или инсайта) – и ты двинешься ко глубокому беспокойному интересу с необходимостью радикального социального изменения и личного вклада в некоторую форму существенно ненасильственного революционного действия.

Разрыв с социумом и добровольное принятие бедности практикующими буддистами становится положительной силой. Традиционная безвредность и отказ от жизни в любой форме имеет государственно-подрывные последствия. Практика медитации, для которой кто-либо нуждается «только лишь в почве под ногами», истребляет горы мусора, которые привнесены в ум «общением» и университетскими супермаркетами. Вера в ясное и щедрое осуществление естественных желаний (а не подавление их, индуистская аскетическая позиция, которую отвергал Будда) разрушает произвольные страхообразующие обычаи и пролагает путь к такому типу сообщества, которое удивит моралистов и разрушит армии мужчин, являющихся воинами, потому что они не могут быть любовниками.

Буддийская философия Аватамсака (Кэгона) – которая, как некоторые верят, есть интеллектуальное изложение Дзэна – видит Вселенную как обширную, взаимосвязанную сеть, в которой все объекты и существа необходимы и святы. С первого взгляда, правительства, войны, или всё, что мы обозначаем как «зло» бескомпромиссно содержатся в этих освященных вселенных. Ястреб, внезапное нападение и заяц – это одно и то же. С «человеческой» точки зрения, мы не можем жить по этим понятиям до того, как все существа не будут смотреть тем же просвещённым оком. Бодхисаттва живёт как страдалец, и он должен быть эффективным в помощи тем, кто страдает.

Состраданием запада было бунтарство; состраданием востока был инсайт в обычное «я». Нам нужны оба. Они оба содержатся в традиционных трёх аспектах буддийской практики: мудрость (праджна), медитация (дхьяна), и нравственность (шила). Мудрость – это знания ума любви и чистоты, которые находятся под слоем управляемых эго беспокойств и агрессии. Медитация идёт в душу, чтобы всё это обнаружить для тебя самого – снова и снова, до того момента, когда это станет умом, в котором ты живёшь. Нравственность выводит это изнутри тем способом, которым ты живёшь, – через личный пример и ответственное действие, и доходит до настоящего сообщества (сангха) «всех живых существ».

Последнее означает поддержку любой культурной или экономической революции, которая двигается ясно до свободного, интернационального, бесклассового общества: «сексуальная революция», «настоящий коммунизм». Традиционные культуры в любом случае приговорены, и нежелательно чем безнадёжно держатся за их хорошие стороны, мы должны понять, что всё что угодно есть или когда-либо было ценным в любой культуре, может быть легко воссоздано через медитацию, из бессознательного. Это означает отказ от лжи и насилия правительств и их безответственных работников. Яростное сопротивление с неповиновением, поэзией, бедностью. А также насилием, если подвернётся удобный случай: избивание некоего буйного гопника (реднека) или толкание негодяя с пирса. Защита

права курить марихуану, есть пейотль, быть полигамным, полиандрии, или гомосексуализма – и мы должны многому научиться от клёвых феллахов из Азии и Африки: их взглядам и техникам, запрещённым Иудео-Христианским Западом. Уважение ума и образования, но никак не жадности и стремления к личной власти. Работа над чьей-либо личной ответственностью, никакого дуализма целей или средств, никогда над агентами идеологии, но над желанием участвовать в групповом действии. «Создание нового общества в структуре старого». Старая хрень. Это буддизм. Я вижу это в качестве радикального порывания с социумом: «Буддийский анархизм».

© Юрий Урсо, 2013